

В просторном кабинете воздух был спёртым и мутным: дешёвые ароматические палочки смешивались с застарелым запахом плесневелого пепла и табака, лезли в нос первыми. У стойки у входа стояло несколько бутылок минеральной воды, но ни одного официанта и в помине не было видно.

Мэн Хуайсюй провёл рукой по дешёвой фиолетовой обивке стены и, не оглядываясь, направился внутрь. Над головой неумоимо вращался винтажный дискотечный шар, и световые пятна, похожие на осколки стекла, обрушивались на голову, заставляя глаза слезиться.

Экран караоке-автомата был тёмным — ни переключения песен, ни фоновой музыки.

В отражении экрана виднелся парень, одетый лишь в трусы, который, как издыхающая собака, сжался, стоя на коленях на полу.

— Чёрт, ну и дела... Этот гадёныш и правда не посмел сбежать, — пробормотал стоявший рядом подручный.

Услышав шум, парень на полу резко дёрнул плечами, очки с кривой дужкой чуть не свалились, и он весь съёжился в комок.

Всё то же честное, простоватое лицо, которое затерялось бы в любой толпе.

Будь то фотографии, где его заставляли глотать пепел, или видео, где ему исполосовали спину линейкой, главным героем всегда был этот бедолага.

Непонятно, как он умудрился перейти дорогу такому живому Янь-вану, как Ци Шэн.

Ци Шэн развалился, широко раскинув длинные ноги, заняв самое почётное место в центре кожаного дивана. Увидев входящего Мэн Хуайсюя, он приподнял подбородок, указывая тому сесть рядом.

— Это ещё кто? — Мэн Хуайсюй придвинулся и с деланным удивлением спросил как бы между прочим.

Ци Шэн пренебрежительно скривил губы:

— Да так, один жалкий неудачник, которого я когда-то проучил. Всё никак не заткнётся в сети, грозился, что, когда я войду в шоу-бизнес и стану звездой, он пойдёт на форум и выльет на меня всю грязь.

Он, будто раздражённый, сорвал с головы панаму и отбросил её в сторону, открыв тщательно уложенные вьющиеся чёрные волосы.

Было очевидно, что молодой господин в последнее время вложил немало усилий в свою «звёздную карьеру»: кожа холодно-белая, и в компании шпаны он и правда выделялся какой-то нарочитой звёздностью.

Жаль только, что в его косо смотрящих на людей глазах ничуть не изменилась высокомерная жестокость. Он привычно чуть втянул подбородок, и взгляд из-под надбровных дуг сочился неприкрытой ледяной злобой.

Ци Шэн подхватил с журнального столика полупустую банку пива, поболтал ею и процедил сквозь зубы:

— Мэн Хуайсюй, ты только послушай. Я, блядь, правда хочу завязать и стать хорошим человеком, но эти слепые твари сами лезут под пули. Скажи, это моя вина или они сами ищут смерти?

Несусветная чушь.

Всем здесь прекрасно известно, что у такого гнилого до мозга костей отброса, как Ци Шэн, в словаре просто нет слов «начать новую жизнь».

Но он умеет держать лицо с самым праведным видом.

— Сколько сейчас в нашем кругу идиотов, которых раскопали за старые грешки и пустили по миру? Я не собираюсь быть таким дураком. Я буду играть по-крупному, стану самой яркой звездой, а потом куплю пару зданий и сдам их в аренду, заодно поезжу отдыхать за границу.

Он был упрям и одержим желанием побеждать; возможно, эта болезненная маниакальность и была корнем того, что он терпеть не мог Пэй Цинюэ.

Запрокинув голову, он сделал глоток пива и, не удержавшись, полез рукой в карман Мэн Хуайсюя:

— Чёрт, где сигареты?

— В рюкзаке, забыл взять, — ровным тоном ответил Мэн Хуайсюй.

Лицо Ци Шэна заметно потемнело, брови сошлись к переносице.

Мэн Хуайсюй не стал успокаивать этого бешеного пса. Он сам взял из его рук банку пива и, пригубив из того же места, куда только что прикладывался тот, спокойно произнёс:

— Обязательно было заставлять его голым стоять на коленях? Пусть валит отсюда, смотреть тошно.

Ци Шэн никогда не был тем, кто прислушивается к советам. Он усмехнулся:

— Тошно? А мне забавно. Ты же фотки и видео смотрел с большим удовольствием, чем кто-либо другой, а теперь передо мной корчишь из себя добрячка?

При упоминании «фоток и видео» парень на полу резко напрягся всем телом, и по спине у него побежал холодный пот.

Мэн Хуайсуй знал: он должен доиграть роль равнодушного зрителя до конца, чтобы вытащить парня целым и невредимым.

— Разве эти приёмчики мы уже не проходили? — Мэн Хуайсуй приподнял бровь, во взгляде сквозила скучающая безразличность. — Ну стоит на коленях, и что? Скука смертная, честное слово.

— А, ну да, есть в этом смысл.

Ци Шэн поправил чёлку и рассеянно согласился.

Ради создания имиджа примерного мальчика он перекрасил свои вызывающие жёлтые волосы в чёрный, но врождённая испорченность только возросла.

Внезапно на его лице вспыхнуло вдохновение, и он, возбуждённо повысив голос, воскликнул:

— А что если он покажет нам коронный номер? Эй, жирная свинья там! Даю тебе шанс — покажи, как ты умеешь пить пиво носом!

Глуповатый подручный тут же поддакнул:

— Шэн-гэ, пиво слишком газированное, если заливать его через нос, он же захлебнётся! Точно не сможет!

Мэн Хуайсуй изо всех сил стиснул зубы, проглотив готовое сорваться с языка ругательство.

На красивом лице Ци Шэна появилась почти по-детски жестокая улыбка:

— Правда? Тогда тем более стоит дать ему попробовать!

Взгляд Мэн Хуайсуя стал острым. Он непринуждённо положил руку на напряжённое бедро Ци Шэна и мягко придержал его:

— Молодой господин, раз уж мы смотрим на обезьяньи выкрутасы, не лучше ли взять что покрепче? Мне тоже интересно посмотреть, не отключится ли он на месте, если втянет носом иностранный алкоголь. В пиве градус мал, скукота.

Ци Шэн на мгновение замер и, как ни странно, нашёл это разумным, даже кивнул в знак согласия:

— Хм...

Мэн Хуайсуй не убрал руки, а так и оставил её лежать на бедре Ци Шэна, словно в знак успокоения.

Он слишком хорошо знал недостатки этого бешеного пса: крайняя эмоциональная опустошённость и тактильный голод. Стоило ему коснуться чужого тела, как его нервозность на миг утихала.

Эта почти удушающая потребность Ци Шэна контролировать партнёра и его патологическая собственническая жадность к «друзьям» — всё это было родом отсюда.

Мэн Хуайсуй достал пачку банкнот, которую Ци Шэн сунул ему раньше, вытащил одну купюру и бросил её на журнальный столик, затем кивнул парню на полу:

— Одевайся и дуй. Купи самую крепкую бутылку иностранного алкоголя, какую найдёшь. Заодно прихвати себе бутылку воды — умойся, а то рожа грязная.

<http://bllate.org/book/19358/1892561>